

УДК 94(47)“1914/1917”:35.08

Служебная деятельность в Вологодской губернии эвакуированных из оккупированных западных губерний в годы Первой мировой войны тюремных чиновников

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖЕЛТОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, ztv73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6920-0754>

Аннотация. В статье обобщены сведения об эвакуированных в Вологодскую губернию сотрудников тюрем с оккупированных в Первую мировую войну территорий. Тюремные чиновники с оккупированных противником или находящихся в зоне военных действий земель начали командироваться в Вологодскую губернию с июля 1915 г. В 1916 г. в вологодские тюрьмы были направлены и тюремные надзиратели, ранее служившие в тюрьмах Прибалтики. В статье представлены назначения и перемещения данных тюремных чиновников, проанализирован их служебный статус, отмечена значимость их деятельности для экономики страны и обеспечения войск. Наиболее подробно рассмотрено строительство железнодорожных путей с широкой колеёй по линии Вологда – Архангельск, в котором участвовали, возглавляя арестантские команды, эвакуированные из западных губерний тюремные сотрудники.

Ключевые слова: Первая мировая война; история уголовно-исполнительной системы; кадровый состав; эвакуация; северная железная дорога.

5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Желтов А. А. Служебная деятельность в Вологодской губернии эвакуированных из оккупированных западных губерний в годы Первой мировой войны тюремных чиновников // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 3. С. 35–47.

Service of Prison Officials Evacuated to the Vologda Province from the Occupied Western Provinces during the World War I

ANDREI A. ZHELTOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Vologda, Russia, ztv73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6920-0754>

Abstract. The article summarizes information about prison employees evacuated to the Vologda Province from the territories occupied in the First World War. Prison officials from occupied territories or those located in the war zone had been sent to Vologda Province since July 1915. In 1916, prison guards who had previously served in Baltic prisons were also sent to Vologda prisons. The article presents appointments and movements of these prison officials, analyzes their official status, and emphasizes the importance of their activities for the country's economy and

provision of troops. The construction of broad-gauge railway tracks along the Vologda-Arkhangelsk line, in which prison officers evacuated from the western provinces participated and managed arrest teams, was considered in detail.

Key words: World War I; history of the penal system; personnel; evacuation; northern railway.

5.6.1. Domestic history.

For citation: Zheltov A.A. Service of prison officials evacuated to the Vologda Province from the occupied Western provinces during the World War I. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 3, pp. 35–47.

Исторические события Первой мировой войны в России пока изучены недостаточно. В период СССР тема Первой мировой войны была в определенной степени непоощряемой, а сама война именовалась империалистической. В последние десятилетия появились публикации по данному вопросу, но они редко затрагивали тюремную систему. Научные статьи, где представлена тема российских тюремных учреждений в 1914–1917 гг., преимущественно ограничиваются традиционными для советского периода ангажированными вопросами политических заключенных и условий содержания осужденных в тюрьмах. Работ, посвященных кадровому обеспечению тюремных учреждений в годы Первой мировой войны, нам найти не удалось.

Для изучения интересующего вопроса пришлось обратиться к самым разнообразным источникам. Прежде всего, это приказы вологодского губернатора и вологодского тюремного инспектора, опубликованные в официальной газете губернии «Вологодские губернские ведомости». В данных приказах содержалась информация о назначениях, увольнении и перемещениях тюремных чиновников, объявлении им благодарностей и выговоров. Сведения о награждениях государственными наградами и присвоениях следующего классного чина содержались в высочайших приказах, также публиковавшихся здесь. Для выяснения имен и отчеств, а также подробностей развития профессиональной карьеры сотрудников тюремного ведомства пришлось обратиться к адрес-календарям не только Вологодской губернии, но и других губерний, из которых были эвакуированы данные сотрудники. Дополняющие наш обзор данные по тюремным надзирателям были получены из материалов Государственного архива Вологодской области, общие статистические сведения – из отчета Главного тюремного управления. Для характеристики общей ситуации в стране и значимости для экономики и войны строительства ширококолейной железной дороги Вологда – порт Архангельск пришлось привлечь данные, содержащиеся в журналах Совета министров Российской империи.

Первая мировая война довольно серьезно повлияла на деятельность отечественной пенитенциарной системы, что прослеживается на примере процессов, происходивших в Вологодской губернии. С одной стороны, произошла мобилизация в войска части сотрудников тюремных учреждений, что

вызвало определенные проблемы кадрового обеспечения, с другой – увеличился дефицит трудовых ресурсов в целом на фоне возрастания потребности в строительных и разгрузочно-погрузочных работах, что способствовало более широкому привлечению арестантов в качестве трудовых резервов. Арестантские команды на Русском Севере использовались для заготовки леса, дров и лесоматериалов, погрузочно-разгрузочных работ на железной дороге, строительства железнодорожных путей и перегрузочных работ в местах, где заканчивалась широкая колея железной дороги и начиналась узкоколейка. Для контроля за арестантами, занятыми на внешних работах, требовалось использование тюремной стражи, для организации и руководства привлекались чиновники тюремного ведомства. При этом вероятность побега на внешних работах была значительно выше, чем из стен тюремного учреждения. Так, в сентябре 1915 г. приказом губернатора был объявлен выговор заведующему арестантскими работами на ст. Вологда-перегруз и. о. помощника начальника Вологодского исправительного арестантского отделения губернскому секретарю Александру Золотову за допущенный побег с работ на перегрузе двух арестантов (Тарарокина и Колосова) [24, с. 1]. В условиях дефицита кадров, вызванного мобилизацией, комплектование караулов для вновь созданных арестантских рабочих партий, представляло непростую задачу. Отчасти данную проблему решали благодаря привлечению эвакуированных с оккупированных Германией западных территорий сотрудников тюремного ведомства. Зачастую работы, которые им приходилось выполнять, имели важное стратегическое значение

С началом войны стало очевидным стратегическое значение Архангельского порта, но его полноценному использованию мешала очень низкая пропускная способность железной дороги Вологда – Архангельск. Так, на заседании Совета министров 21 ноября 1914 г. рассматривался вопрос о поставке продовольствия во Францию. Предполагалось отправить через Архангельский порт (единственный поддерживавший сообщение с Западной Европой) 25 млн пудов зерна и 6 млн пудов сахара. Продовольствие нужно было завезти в Архангельск к маю 1915 г., но однопутная узкоколейная железная дорога не позволяла переправить необходимый объем. В качестве выхода было предложено строительство барж в Вологде и поставка продовольствия с открытием навигации по речной системе водным путем [5, с. 538]. Как показывают журналы Совета министров последующих лет, сделка не состоялась. В 1915 г. большая часть зерна (14,5 млн пудов) была отправлена за чем-то в порты Азовского и Черного морей, откуда не могла быть доставлена в Европу. Французское правительство зафрахтовало пароходы для доставки зерна из Архангельска, но узнав через свое посольство в Петрограде, что поставки не обеспечены, заявило, что вынуждено оправить эти пароходы в США, что, в свою очередь, создало препятствие для доставки снаряжения для русской армии [6, с. 147]. Это только один из примеров, когда низкая пропускная способность железной дороги мешала эффективно использовать Архангельский порт. Через Архангельск также шли поставки английского угля, а поскольку в Российской империи уголь тогда добывался почти исключительно на Донбас-

се, фактически Архангельский порт остался единственным доступным для внешней торговли и получения военного снабжения от союзников портом.

О такой важной задаче, как перешивка узкоколейной железнодорожной линии Вологда – Архангельск на широкую колею и строительство новых путей, которую выполняла тюремная система Вологодской губернии в 1915 г., уже кратко упоминалось в предшествующей статье. Здесь же данную тему рассмотрим несколько подробнее.

Для работ по перешивке железнодорожных путей по маршруту Вологда – Архангельск в 1915 г. использовались арестантские рабочие команды (партии). Одним из первых заведующих такой партией был губернский секретарь Сучков. Однако менее чем через два месяца приказом губернатора от 08.07.1915 он был возвращен на должность помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы [29, с. 1]. Еще через два месяца, в начале сентября 1915 г., губернский секретарь Сучков подал прошение об отставке «по домашним обстоятельствам» и был уволен с занимаемой должности [28, с. 1].

Сразу по возвращении Сучкова к обязанностям помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы приказом губернатора от 08.07.1915 на место заведующего арестантской партией № 1 на железнодорожной линии Вологда – Няндомы был назначен исполняющий обязанности сверхштатного помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы не имеющий чина Витольд Александрович Арбачевский [30, с. 1]. В Памятной книжке Лифляндской губернии на 1914 г. он фигурировал в качестве одного из сверхштатных помощников начальника Рижского исправительного арестантского отделения [9, с. 116].

До зачисления канцелярским служителем Тюремного отделения Вологодского губернского правления с последующим командированием к временному исправлению обязанностей сверхштатного помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы В. А. Арбачевский являлся отставным помощником начальника пятого разряда Юрьевской уездной тюрьмы [13, с. 1]. Конечно, Юрьеву (Дерпту) тогда еще оккупация не грозила, но он тоже находился в прифронтовой области. Вполне возможно, что В. А. Арбачевский также оказался в Вологодской губернии в связи с угрозой продвижения германских войск на восток. Через некоторое время приказом вологодского губернатора от 23.10.1915 не имеющий чина В. А. Арбачевский, который до этого продолжал оставаться заведующим арестантскими работами на первом участке железнодорожной линии Вологда – Архангельск, был назначен начальником перегрузочной команды на ст. Няндомы [25, с. 1]. Информация о том, кто позднее заведовал арестантской партией № 1, отсутствует. Скорее всего, она была перепрофилирована на другие виды работ и составила перегрузочную команду на ст. Няндомы.

После занятия противником западных территорий Российской империи наблюдался приток с них жителей и чиновников, часть из которых пыталась поступить на службу в тюремное ведомство. Так, 12 июня 1915 г. приказом вологодского губернского тюремного инспектора был принят на службу канцелярским служителем Тюремного отделения Вологодского губернского прав-

ления мещанин города Ровно Иулиан Гей [14, с. 2]. Следующим днем он был командирован к временному исправлению обязанностей сверхштатного помощника начальника Тотемской уездной тюрьмы [32, с. 2]. Впрочем, долго он не проработал и уже через месяц подал собственным прошением в отставку и был уволен губернаторским приказом [31, с. 1].

В результате предполагавшегося оставления российскими войсками Варшавы, произошедшего 22 июля 1915 г. по юлианскому календарю, в Вологодскую губернию был командирован начальник Варшавской пересыльной тюрьмы титулярный советник А. Ф. Шумовский. В Памятной книжке Варшавской губернии на 1913 г. упоминается в качестве помощника начальника Следственной тюрьмы в Варшаве коллежский регистратор Александр Федорович Шумовский [8, с. 37]. Приказом губернатора от 20.07.1915, возможно, из-за отсутствия вакантных должностей или исходя из значимости проекта он был назначен помощником начальника арестантской рабочей команды № 2 на железнодорожной линии Вологда – Архангельск. При этом жалования ему было положено 75 руб. и квартирных 20 руб. в месяц с выдачей из сумм отчислений от железнодорожных работ [26, с. 1]. Обычно на такие должности назначались чиновники, занимавшие значительно более низкие предшествующие должности, имеющие незначительную выслугу лет и не имевшие классного чина. На этой должности титулярный советник А. Ф. Шумовский продолжал оставаться не меньше года, так как в конце мая 1916 г. в приказе о предоставлении ему десятидневного отпуска для поездки в Петроград он упоминается на этой должности [23, с. 1].

Параллельно с А. Ф. Шумовским на вторую должность с таким же окладом помощником начальника арестантской рабочей команды № 2 на железнодорожной линии Вологда – Архангельск был назначен Владимир Кулинский, ранее исполнявший обязанности сверхштатного помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы [27, с. 1]. Должность сверхштатного помощника начальника была в общей иерархии должностей ниже младшего помощника начальника тюрьмы, но даже на ней В. Кулинский не был официально утвержден.

Упомянутые выше А. Ф. Шумовский и В. Кулинский были назначены помощниками начальника арестантской рабочей команды № 2 на железнодорожной линии Вологда – Архангельск. Данная рабочая команда была масштабнее, чем арестантская партия № 1, на что указывает состав руководителей, включавший одного начальника, как минимум двух помощников и позднее добавившегося к ним младшего помощника.

Начальником арестантской рабочей команды был назначен начальник Вологодской губернской тюрьмы подполковник Георгий Андрианович Синявский. Когда именно произошло это назначение, точно установить не удалось, так как соответствующие приказы пока не обнаружены. Однако приказ о возвращении Синявского к прямым обязанностям начальника Губернской тюрьмы датируется сентябрем 1916 г. При этом в приказе отмечается, что за ним, несмотря на возврат к руководству тюрьмы, сохранялось и общее заведование работами на железнодорожной линии Вологда – Архангельск [16, с. 1].

На время отсутствия Г. А. Синявского его обязанности в качестве начальника тюрьмы выполнял старший помощник начальника Вологодской временной каторжной тюрьмы (так отмечено в приказе губернатора, но в памятных книжках Вологодской губернии 1914, 1915, 1916 гг. он числится старшим помощником начальника Вологодской губернской тюрьмы) коллежский асессор Михаил Николаевич Посельский [19, с. 1]. Это также выясняется постфактум, в сентябре 1916 г., из приказов о возвращении обоих к своим обязанностям.

Г. А. Синявский является примером нахождения на должностях, обычно занимаемых гражданскими чиновниками, чиновников, проходящих службу по военному ведомству. Такие немногочисленные примеры нами фиксировались в Вологодской губернии не только в тюремном ведомстве и полиции, но и на различных должностях Министерства внутренних дел. При этом, несмотря на прохождение службы по военному ведомству, такие чиновники с началом войны не направлялись в войсковые соединения, а продолжали выполнять прежние гражданские служебные обязанности.

Исправляющим должность начальника Вологодской губернской тюрьмы капитан Г. А. Синявский, числившийся по армейской пехоте и занимавший должность помощника первого разряда начальника Рижского исправительного арестантского отделения, был назначен высочайшим приказом по военному ведомству от 18.04.1914 [2, с. 6]. Уже в следующем месяце он за отличие в службе высочайшим приказом по военному ведомству от 06.05.1914 был произведен из капитанов в подполковники [3, с. 1]. Скорее всего, возглавлять строительные работы на железнодорожной линии Вологда – Архангельск он был направлен в мае 1915 г.

Один железнодорожный путь на широкой колее от Вологды до Архангельска был проложен уже к январю 1916 г. Как отмечалось в предшествующей статье, первый служебный поезд с 14 вагонами прибыл в Архангельск 18 января. Вологодский губернский тюремный инспектор, исполняющим должность которого с 24 октября 1915 г. был А. В. Степанов, поспешил дать на имя начальника Главного тюремного управления весьма подхалимскую в отношении императора телеграмму: «В торжественный день открытия движения по широкой колее Вологда – Архангельск покорно прошу Ваше Превосходительство от лица чинов Тюремного ведомства Вологодской губернии, надзора и арестантских команд, принимавших участие в сооружении линии государственной важности, повергнуть к стопам Его Императорского Величества верноподданнические чувства безграничного обожания и готовности отдать все силы для служения Монарху и великой Родине» [36, с. 1].

Однако, как видно из вышеприведенных сведений, строительные работы на железной дороге Вологда – Архангельск не прекратились. Требовалось построить еще дополнительные линии и пути для повышения пропускной способности данной дороги. Поэтому в 1916 г. продолжили трудиться арестантские рабочие команды, занятые как на строительстве железной дороги, так и на сопутствующих работах – заготовке леса и лесопилении, погрузке. Прибывавшие в Вологодскую губернию эвакуированные служащие тюрем из оккупированных Германией западных регионов страны нередко направлялись

возглавлять эти арестантские рабочие партии или привлекались к другой административно-руководящей работе, связанной со строительством железной дороги.

В конце 1915 г. новые административные кадры в систему пенитенциарных учреждений Вологодской губернии поступили из Прибалтики. Среди них были присланные ГТУ помощник начальника Митавской губернской тюрьмы не имеющий чина А. Гильберт, помощник начальника Келетской губернской тюрьмы коллежский секретарь А. А. Садовский, помощник начальника Рижского исправительного арестантского отделения коллежский регистратор Е. В. Дуткевич и начальник Якобштадтской уездной тюрьмы надворный советник О. М. Рекстинг. Они были командированы к исполнению обязанностей сверхштатных помощников начальников тюрем в Вологде: А. Гильберт – с 2 октября, А. А. Садовский – с 3 октября, Е. В. Дуткевич – с 10 ноября в Вологодской губернской тюрьме, а О. М. Рекстинг – с 15 ноября в Вологодском исправительном арестантском отделении [32, с. 1].

О некоторых упомянутых в данном приказе эвакуированных чиновниках удалось найти информацию в других источниках.

Начальник Якобштадтской уездной тюрьмы надворный советник Оскар Мартынович Рекстинг еще в Адрес-календаре Курляндской губернии, изданном в Митаве в 1913 г., числился в той же должности и с тем же классным чином [1, с. 142]. Стоит уточнить, что чин надворного советника для должности начальника уездной тюрьмы был предельным. Город Якобштадт Фридрихштадского уезда Курляндской губернии сейчас называется Екабпилс и находится в Латвии. В Первую мировую войну уже в августе 1915 г. город оказался в фронтовой полосе и долгое время оставался оборонительным рубежом против немецких войск. Летом 1917 г. он стал одним из плацдармов наступательной операции [4].

В памятной книжке Келецкой губернии на 1913 г. в качестве помощника начальника Келетского исправительного арестантского отделения упоминается губернский секретарь Антон Аполлинарьевич Садовский. Кроме того, указывается, что он окончил Мелецкое духовное училище и на тот момент имел оклад 775 руб. в год (350 жалование, столько же столовых и 15 % прибавки – 75 руб.) [12, с. 130]. Наличие у него в конце 1915 г. классного чина коллежского секретаря является вполне естественным, так как он присваивался через три года от предшествующего.

В Памятной книжке и Адрес-календаре Лифляндской губернии на 1915 г. не имеющий чина Евгений Викентьевич Дуткевич числился сверхштатным помощником начальника Лифляндской губернской № 2 (временной) тюрьмы [10, с. 112]. В Памятной книжке и Адрес-календаре Лифляндской губернии на 1916 г. уже получивший чин коллежского регистратора Е. В. Дуткевич упоминается как сверхштатный помощник начальника Рижского исправительного арестантского отделения [11, с. 89].

Менее чем через месяц после назначения исполняющим обязанности сверхштатного помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы Е. В. Дуткевич с 1 декабря 1915 г. был направлен в распоряжение начальника

арестантской рабочей команды на железнодорожной линии Вологда – Архангельск для исполнения обязанностей младшего помощника начальника команды [34, с. 2].

Коллежский регистратор Е. В. Дуткевич, прикомандированный к Вологодской временной каторжной тюрьме, в конце мая – начале июня 1916 г. был назначен «к временному исполнению обязанностей начальника арестантской рабочей команды на железнодорожной линии Вологда – Архангельск, на время нахождения в отпусках помощников начальника Шумовского и Кулинского» [35, с. 3].

Коллежский секретарь А. А. Садовский, продолжавший числиться помощником начальника Келетской губернской тюрьмы, с должности сверхштатного помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы был командирован с 16 апреля 1916 г. к исполнению обязанностей помощника начальника арестантской рабочей лесорубочной команды на ст. Коноша [22, с. 1].

В сентябре 1916 г. коллежский секретарь А. А. Садовский был назначен (формально командировался) исполняющим обязанности начальника (до этого он числился помощником начальника) арестантской рабочей команды на железнодорожной линии Вологда – Архангельск и команды лесорубочных работ. Местом жительства ему была назначена железнодорожная станция Няндомы [17, с. 1]. Одновременно помощник начальника арестантской рабочей команды на железнодорожной линии Вологда – Архангельск не имеющий чина В. Кулинский перемещался в том же качестве со станции Няндомы на станцию Плессецкая [18, с. 1]. Отсюда можно сделать вывод, что строительные работы по линии Вологда – Няндомы были фактически завершены. Дальнейшие работы сместились на 125 км на север по железнодорожному пути. Если станция Няндомы уже находилась за пределами границ Вологодской губернии на территории Каргопольского уезда Олонецкой губернии, то станция Плессецкая вообще располагалась в Архангельской губернии и была ближе к Архангельску, чем к Вологде. Следовательно, работы по строительству железной дороги вступили в завершающую стадию, и более поздних упоминаний о каких-то назначениях, связанных с железнодорожным строительством, нами не обнаружено.

Эвакуированные из западных губерний тюремные чиновники наряду с назначениями на руководство арестантскими рабочими партиями для проведения внешних работ также определялись к исполнению и более традиционных обязанностей в тюремной системе.

В феврале 1916 г. присланный ГТУ «для усиления состава тюремной администрации Вологодской губернии» штатный помощник начальника Варшавской следственной тюрьмы не имеющий чина Киселев был откомандирован к исполнению обязанностей помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы [21, с. 6].

Ранее прибывший с оккупированных территорий канцелярский служащий Курляндского губернского правления не имеющий чина Альфред Гильберт (в вышеприведенном приказе он упомянут как помощник начальника Митавской губернской тюрьмы), первоначально командированный 2 октября

1915 г. для исполнения обязанностей помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы, с 1 августа 1916 г. был назначен исполняющим должность начальника Грязовецкой тюрьмы [15, с. 2]. Однако с этой должности в начале 1917 г. А. Гильберт был откомандирован к исполнению обязанностей бухгалтера по заработным суммам в губернской тюремной инспекции [20, с. 2].

Помимо чиновников тюремного ведомства с оккупированных Германией территорий были эвакуированы и нижние чины – тюремные надзиратели. В Государственном архиве Вологодской области в фонде Вологодской губернской тюрьмы хранится много личных дел младших тюремных надзирателей с необычными для Русского Севера именами и фамилиями. Все они преимущественно эвакуированы с территории Прибалтики. Классическим примером может послужить дело младшего надзирателя Гольдингенского тюремного замка (уездной тюрьмы) Анса (Эрнеста) Мартиновича Лама. Он происходил из крестьян Курмаленской волости Гольдингенского уезда Курляндской губернии. Служил с 9 ноября 1881 г. по 31 декабря 1886 г. в 98-м пехотном Дерптском полку, с 1 сентября 1889 г. – младшим надзирателем Гольдингенской уездной тюрьмы, а 10 октября 1916 г. был эвакуирован в Вологодскую временную каторжную тюрьму (Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 113. Оп. 1. Д. 10). Таким образом, если мы посмотрим на даты его армейской службы, то увидим, что по возрасту на начало войны он не подлежал призыву и время состояния в запасе уже давно истекло. Сходным образом выглядит жизненный путь коллеги Анса младшего надзирателя Гольдингенской уездной тюрьмы Фрица Яновича Рихтера, находившегося на военной службе в 70-м пехотном Рязском полку с 8 ноября 1885 г. по 25 августа 1890 г. и поступившего на должность младшего надзирателя Гольдингенской уездной тюрьмы 20 февраля 1897 г. (ГАВО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 12).

В отчете ГТУ за 1915 г. отмечалось, что за последовавшей эвакуацией некоторых тюремных учреждений, расположенных в районе военных действий, появилась возможность прикомандировать эвакуированных чинов тюремной стражи к тем местам заключения, которые нуждались в усилении состава тюремного надзора. Также в документе упоминалось, что из общего числа эвакуированных в 1915 г. чинов тюремной стражи (около 2 тыс. чел.) 840 тюремных надзирателей было использовано для формирования стражи арестантских рабочих команд, организованных для выполнения внешних работ (железнодорожных, строительных, погрузочных, в том числе и в Вологодской губернии), 148 прикомандированы к временным каторжным тюрьмам Москвы, Владимира, Смоленска, Саратова и Николаева по случаю упразднения военных караулов, а остальные распределены по разным губерниям для восполнения некомплекта тюремной стражи или ее усиления [7, с. 14–15].

Таким образом, среди процессов, затронувших тюремное ведомство в Российской империи в период Первой мировой войны, помимо мобилизации следует отметить перемещение чиновников и сотрудников с территорий, занятых противником, вглубь страны. При этом эвакуированные в 1915–1916 гг. с оккупированных западных территорий тюремные чиновники и чины тюремной стражи восполнили нехватку сотрудников, образовавшуюся в результате

призывов по мобилизации на фронт. В Вологодской губернии они наряду с непосредственно пенитенциарными обязанностями выполняли экономические и стратегические строительные задачи, среди которых особое значение имела постройка ширококолейной железной дороги от Вологды до Архангельского порта. Примечательно также определение статуса эвакуированных сотрудников. Во время войны они официально продолжали числиться на прежних должностях при тюрьмах западных оккупированных губерний, но были откомандированы для выполнения обязанностей по своей специализации. Вероятно, предполагалось, что после освобождения этих территорий они вернуться на прежние места работы. При этом практика перемещения тюремных чиновников на аналогичные или вышестоящие должности в другие губернии существовала как до начала войны, так и на всем ее протяжении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь Курляндской губернии, личный состав правительственных присутственных мест и общественных учреждений. – Митава : Курляндская губернская типография, 1913. – 189 с.
2. Высочайший приказ по военному ведомству от 18.04.1914 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 18 (2 мая).
3. Высочайший приказ по военному ведомству от 06.05.1914 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 21 (23 мая).
4. Олейников, А. Прибалтийский фронт Первой мировой. Якобштадт, 1917 год / А. Олейников // Военное обозрение : сайт. – URL: <https://topwar.ru/110247-pribaltiyskiy-front-pervoy-mirovoy-yakobshtadt-1917-god.html> (дата обращения: 06.06.2022).
5. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1914 год / ответственный составитель Б. Д. Гальперина. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 700 с. – ISBN 5-8243-0703-2.
6. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1916 год. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 759 с. – ISBN 978-5-8243-1051-1.
7. Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 год. Часть 1. Объяснения // Тюремный вестник. – 1917. – № 1. Приложение.
8. Памятная книжка Варшавской губернии на 1913 год. – Варшава : б. и., 1913.
9. Памятная книжка и адрес-календарь Лифляндской губернии на 1914 год. – Рига : Лифляндская губернская типография, 1914. – 471 с.
10. Памятная книжка и Адрес-Календарь Лифляндской губернии на 1915 год. – Рига : Лифляндская губернская типография, 1915. – 463 с.
11. Памятная книжка и Адрес-Календарь Лифляндской губернии на 1916 год. – Рига : Юрьев, 1916. – 366 с.
12. Памятная книжка Келецкой губернии на 1913 год. – Кельцы : б. и., 1913. – 370 с.
13. Приказ Вологодского губернского тюремного инспектора от 01.06.1915 № 10 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 24 (12 июня).
14. Приказ Вологодского губернского тюремного инспектора от 12.06.1915 № 11 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 26 (26 июня).
15. Приказ главноначальствующего Вологодского губернатора от 09.08.1916 № 42 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 34 (19 августа).
16. Приказ главноначальствующего Вологодского губернатора от 13.09.1916 № 46 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 40 (30 сентября).

17. Приказ главноначальствующего Вологодского губернатора от 13.09.1916 № 47 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 40 (30 сентября).
18. Приказ главноначальствующего Вологодского губернатора от 13.09.1916 № 8 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 40 (30 сентября).
19. Приказ главноначальствующего Вологодского губернатора от 13.09.1916 № 50 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 40 (30 сентября).
20. Приказ главноначальствующего Вологодского губернатора от 18.01.1917 № 2 // Вологодские губернские ведомости. – 1917. – № 4 (27 января).
21. Приказ главноначальствующего и.д. Вологодского губернатора от 22.02.1916 № 6 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 10 (4 марта).
22. Приказ главноначальствующего и.д. Вологодского губернатора от 16.04.1916 № 18 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 18 (29 апреля).
23. Приказ главноначальствующего и.д. Вологодского губернатора от 20.05.1916 № 23 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 23 (3 июня).
24. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 10.09.1915 № 35 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 39 (25 сентября).
25. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 23.10.1915 № 1 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 45 (6 ноября).
26. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 29.07.1915 № 27 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 34 (21 августа).
27. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 29.07.1915 № 28 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 34 (21 августа).
28. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 09.09.1915 № 34 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 38 (18 сентября).
29. Приказ за губернатора, вице-губернатора от 08.07.1915 № 22 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 31 (31 июля).
30. Приказ за губернатора, вице-губернатора от 08.07.1915 № 23 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 31 (31 июля).
31. Приказ за губернатора, вице-губернатора от 13.07.1915 № 25 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 31 (31 июля).
32. Приказ и. д. губернатора, вице-губернатора от 13.07.1915 № 2 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 26 (26 июня).
33. Приказ и. д. губернатора, вице-губернатора от 12.12.1915 № 51 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 52 (23 декабря).
34. Приказ и. д. губернатора, вице-губернатора от 12.12.1915 № 52 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 52 (23 декабря).
35. Приказ и. д. губернатора, вице-губернатора от 03.06.1916 № 28 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 25 (17 июня).
36. Телеграмма Вологодского губернского тюремного инспектора // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 6 (5 февраля).

REFERENCES

1. *Adres-kalendar' Kurlyandskoigubernii, lichnyisostavpravitel'stvennykh prisutstvennykh mest i obshchestvennykh uchrezhdenii* [Address-calendar of the Courland province, personnel of government offices and public institutions]. Mitava: Kurlyandskaya gubernskaya tipografiya, 1913. 189 p.
2. The highest order for the military department of April 18, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1914, no. 18, May 2. (In Russ.).
3. The highest order for the military department of May 6, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1914, no. 21, May 23. (In Russ.).

4. Oleinikov A. The Baltic Front of the First World War. *Voennoe obozrenie: sait* [Military review: website]. Available at <https://topwar.ru/110247-pribaltiyskiy-front-pervoy-mirovoy-yakobshtadt-1917-god.html> (In Russ.). (Accessed June 6, 2022).
5. *Osobyie zhurnaly Soveta ministrov Rossiiskoi imperii. 1909–1917 gg. 1914 god* [Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909–1917, 1914]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006. 700 s. ISBN 5-8243-0008-9, ISBN 5-8243-0703-2.
6. *Osobyie zhurnaly Soveta ministrov Rossiiskoi imperii. 1909–1917 gg. 1916 god* [Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909–1917, 1916]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2008. 759 p. ISBN 5-8243-0008-9, ISBN 978-5-8243-1051-1.
7. Report on the Main Prison Administration for 1915. Part 1. Explanations. *Tyuremnyi vestnik=Prison Bulletin*, 1917, no. 1. (In Russ.).
8. *Pamyatnaya knizhka Varshavskoi gubernii na 1913 god* [Memorial book of the Warsaw province for 1913]. Warsaw, 1913.
9. *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Lifyandskoi gubernii na 1914 god* [Memorial book and address-calendar of the Livonia Province for 1914]. Riga: Lifyandskaya gubernskaya tipografiya, 1914. 471 p.
10. *Pamyatnaya knizhka i Adres-Kalendar' Lifyandskoi gubernii na 1915 god* [Memorial book and address-calendar of the Livonia Province for 1915]. Riga: Lifyandskaya gubernskaya tipografiya, 1915. 463 p.
11. *Pamyatnaya knizhka i Adres-Kalendar' Lifyandskoi gubernii na 1916 god* [Memorial book and address-calendar of the Livonia Province for 1916]. Riga: Yur'ev, 1916. 366 p.
12. *Pamyatnaya knizhka Keletskoi gubernii na 1913 god* [Commemorative book of the Kielce province for 1913]. Kielce, 1913. 370 p.
13. Order of the Vologda provincial prison inspector of June 1, 1915 No. 10. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1915, no. 24, June 12. (In Russ.).
14. Order of the Vologda provincial prison inspector of June 12, 1915 No. 11. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1915, no. 26, June 26. (In Russ.).
15. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of August 9, 1916 No. 42. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1916, no. 34, August 19. (In Russ.).
16. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of September 13, 1916 No. 46. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1916, no. 40, September 30. (In Russ.).
17. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of September 13, 1916 No. 47. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1916, no. 40, September 30. (In Russ.).
18. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of September 13, 1916 No. 48. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1916, no. 40, September 30. (In Russ.).
19. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of September 13, 1916 No. 50. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1916, no. 40, September 30. (In Russ.).
20. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of January 18, 1917 No. 2. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1917, no. 4, January 27. (In Russ.).
21. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of February 22, 1916 No. 6. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1916, no. 10, March 4. (In Russ.).
22. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of April 16, 1916 No. 18. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1916, no. 18, April 29. (In Russ.).

23. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of May 20, 1916 No. 23. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1916, no. 23, June 3. (In Russ.).
24. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of September 10, 1915 No. 35. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1915, no. 39, September 25. (In Russ.).
25. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of October 23, 1915 No. 41. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1915, no. 45, November 6. (In Russ.).
26. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of July 29, 1915 No. 27. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1915, no. 34, April 21. (In Russ.).
27. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of July 29, 1915 No. 28. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1915, no. 34, August 21. (In Russ.).
28. Order of the Commander-In-Chief, Vologda Governor of September 9, 1915 No. 34. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1915, no. 38, September 18. (In Russ.).
29. Order of the Governor, Vice-Governor of July 8, 1915 No. 22. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1915, no. 31, July 31. (In Russ.).
30. Order of the Governor, Vice-Governor of July 8, 1915 No. 23. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1915, no. 31, July 31. (In Russ.).
31. Order of the Governor, Vice-Governor of July 13, 1915 No. 25. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1915, no. 31, July 31. (In Russ.).
32. Order of the Governor, Vice-Governor of July 13, 1915 No. 2. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1915, no. 26, June 26. (In Russ.).
33. Order of the Governor, Vice-Governor of December 12, 1915 No. 51. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1915, no. 52, December 23. (In Russ.).
34. Order of the Governor, Vice-Governor of December 12, 1915 No. 52. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1915, no. 52, December 23. (In Russ.).
35. Order of the Governor, Vice-Governor of June 3, 1916 No. 28. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1916, no. 25, June 17. (In Russ.).
36. Telegram of the Vologda provincial prison inspector. *Vologodskie gubernskie vedomosti=Vologda Provincial Vedomosti*, 1916, no. 6, February 5. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖЕЛТОВ – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ztv73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6920-0754>.

ANDREI A. ZHELTOV – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, associate professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, ztv73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6920-0754>.

Дата поступления 08.07.2022